

КРОКОДИЛ № 16

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ

М. Черемных

Постановлением президиума ЦИК СССР награжден орденом Ленина ряд бойцов трудового фронта, способствовавших выполнению их предприятиями пятилетнего плана в два с половиной года.

ПРОГУЛЬЩИК

ЛОДЫРЬ

ОПОРТУНИСТ

КРОКОДИЛ (своим „героям“): — А ну-ка, убирайтесь с первой страницы! Перед героями пятилетки — вылы в землю!

Л. Генч

1. ДРОБЬ НЕПРАВИЛЬНАЯ

(Сначала идет „знаменатель“, а потом „числитель“).

2. ДРОБЬ ПРАВИЛЬНАЯ

(Сперва „числитель“, а потом уже „знаменатель“).

О Т СЕВИЛЬИ до Гренады
Раздаются серенады». —
Так в течение многих лет
Нам твердил любой поэт.

Но, дождавшись анонса
Об изгнании Альфонса,
И Севилья и Мадрид
Принимают новый вид.

И хотя на самом деле
Только в месяце апреле
Наступил у них «февраль»,
Он безоблачен едва ль.

«От Севильи до Гренады» —
Забастовки, баррикады
С громом пушек, градом пуль.
Это, может, их «июль»?

Нет, премьер Алказ Замора
Не допустит «заговора».
Для «смутьянов» дон-Алказ
Не жалует грозных фраз:

Но в интимном разговоре
Говорят о дон-Заморе:
«Хоть и не был он в Москве, —
С доном-Керенским в родстве».

И, покинувши балконы,
Смотрят сумрачные донны
На листки календаря:
— Далеко ль до Октября?!

Эмиль Кроткий.

СКАЗКА О ПУТИНЕ И ОБЪЕКТИВНОЙ ПРИЧИНЕ

Исключительно безобразно
проходит лов на Дальнем
Востоке.
(«Известия» № 123).

У САМОГО синего моря жил старик со своей старухой. Старик имел задание из центра — выловить 300 центнеров рыбы, но дело у него не клеилось.

Однажды поймал старик в сети золотую рыбку... Только собрался старик телеграфнуть в центр о выполнении плана на 40 процентов, как вдруг говорит ему рыбка человеческим голосом:

— Отпусти меня, старче, в море. Дам тебе за то, чего хочешь.

— Ладно, — говорит старик. — Коли не врешь, так слушай. Должен я много центнеров поймать. А как я их поймаю, когда они за километр от берега шляются и оттуда надо мной надсмехаются. Не ходить же мне в самом деле на глубинный лов, ежели у меня калаш нету.

— Ладно, — сказала рыбка, — иди спать. Пригони рыбу!

Вильнула хвостом и исчезла. Проснулся наутро старик и глазам не верит: толчется у самого берега туча всякой рыбины.

Обрадовался старик и послал в центр депешу. Потом спохватился:

— А чем же я рыбу возьму? Сети-то ведь у меня не заготовлены...

Обратился он к рыбам с речью: не срывать путину, вылазить на берег без лишних формальностей. Но рыба посмеялась и ушла обратно в море.

Заплакал старик.

Приплыла снова золотая рыбка и говорит:

— Чего хнычешь, нытик и маловер? Знаю, сетей нет. Объективная причина. Ложись спать, будут тебе сети!..

Наутро видит старик: снова у берега туча рыбы, но не на свободе, а в сетях бьется. Остается только вытащить.

Стал старик тащить сам — куда там! Ведь все 300 тысяч центнеров тут.

Бросился рыбак звать рыбку на помощь:

— Знаю, — сказала рыбка, — не хватает рабсилы. Ты знай свое дело — ложись спать. Будет тебе рабсила...

Утром видит рыбак: у берега опять туча рыбы в сетях, а на берегу народу толчется — видимо-невидимо: все колхозники, все сознательные.

— Чего зря смотрите, — закричал на них старик. — Тащите сети, сукины дети!

А колхозники ему в ответ человеческим голосом:

— А спецовку приготовил? А зарплату приготовил? Сам тащи!..

Снова уплыла рыбка, и разбежалась колхозники.

Опять золотая рыбка утешала:

— Не тужи. Будет и спецовка и зарплата. Пора бы, однако, и тебе хоть о чем-нибудь подумать!

Лег рыбак спать и с горя проспал целых три дня. Проснулся и видит: лежит вся рыба на берегу, все сто

процентов. Лежит и тухнет. Тухнет и приговаривает:

— Что же ты соли не приготовил, геловотяп этакий! Как же нам не тухнуть, — жарница-то ведь какая!

Взмолился старик золотой рылке: — Выручи. Помогни. Век не заведу!

— Надоед, — сказала рыбка, — всю путину на меня звалили. Благодарность, небось, сам получать будешь. Да уж так и быть, сделаю.

Проснулся старик и видит:

Весь берег покрыт засоленной рыбой. Лежат селедочки — видимо-невидимо, лучком приправлены, постным маслом полаты. Водки, жаль, нету. И говорят сельди хором:

— Ну, вези нас, старче, в рабочие центры. Нечего нам здесь зря лежать!

— Легко сказать — вези. А где я вам возьму тару, да перевозочные средства? Эй, рыбка, выручай, что ли!

Но рыбка не явилась. Только телеграмму прислала:

„Геловотякам, оппортунистам, вредителям — нет места в СССР“.

Почернело синее море, налетел на берег огромный вал и смыл разом в море всех селедочек.

А старик и поньше сидит на берегу и строчит в центр доклад «о неудавшейся путине по объективной причине».

Ольсен.

ДНЕВНИК „КРОКОДИЛА“

● „КРОКОДИЛ У НАС“. — Под этим заголовком „Крокодил“ будет рассылать стенгазетам предприятий Советского союза специальные уголки „Крокодила“, которые будут оформляться при участии всего крокодильского коллектива. Количество поступающего в редакцию рабкорского материала „Крокодил“ не имеет возможности полностью использовать в журнале из-за недостатка места. Остаточный материал, имеющий местно-производственный характер, и будет помещаться в страничке: „Крокодил у нас на производстве“.

● ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВЫЕЗДЫ бригады „Крокодила“ на производство начались с 1 июня. Бригада создается из кружковца-сатирика, кружковца-художника и сотрудника редакции. Задачей бригады является сбор материала и проведение массовой работы в цеховой фабрично-заводской печати.

● НА ОТКРЫВШЕЙСЯ ВЫСТАВКЕ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА в Государственной третьяковской галерее открыт отдел рисунков художников „Крокодила“.

● РЕДАКЦИЯ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ совместно с „Крокодилем“ выпускает специальные плакаты, которые будут наклеиваться на вагоны, воздушные оборудование Магнитострою и Кузнецкстрою:

Срочно! Ни минуты Задержки!

Каждый наш постовой, каждый читатель, увидевший задержанный на станции вагон с таким плакатом, должен немедленно сообщить об этом в редакцию „Крокодила“: Москва, Тверская, 8. Наш лозунг:

*Кто бы в пути ни навердил,
Что бы вагон ни задержало бы, —
В „Рабочую газету“ и „Крокодил“
Посылайте немедленно жалобы!*

● ОРГАНИЗОВАН крокодильский пост на Днепрострое. Весь материал нужно сдавать в редакцию газеты Энергоинститута тт. Меламеду и Олейнику.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Мы умеем уже строить огромные дома из стекла и бетона, но не научились еще до сих пор протирать в них стекла.

Перевозить вещи на дачу вместо лошади на наземном грузовике далеко не значит — повернуться лицом к технике.

Дома разрушаются не столько по вине грибка, сколько по халатности шляпмухоморов, сидящих еще во многих домоуправлениях.

Идя по многим улицам, недоумевая: была ли уже здесь асфальтовая мостовая или еще только когда-нибудь будет?

Успеть попасть на поезд или на трамвай еще далеко не значит успеть попасть на работу.

Даются отпуска круглый год, но берутся они... только летом.

По плану встречаются, по хозрасчету провожают.

Для того чтобы хорошо убрать урожай, нужно раньше хорошенько убрать оппортунистов и бюрократов.

Ипа.

ДОБРАЛИСЬ И ДО МЕНЯ

(Песенка товарного вагона)

Я, ВАГОН товарный старый,
Изо всех вагонных сил

И без тары я и с тарой,
Не спеша, товар возил.

Я походкой деловитой
Полверсты с неделю шел,
Соревнуясь с улитой, —
А теперь я страшно зол!

Тук-тук-тук-тук! Что такое?!
Что еще за чудеса?
От работы прямо воют
Все четыре колеса!

Я привык с полфунтом *) груза
Или вовсе налегке
По всему бродить Союзу,
Отдыхая в тупике.
Ах, тупик! В твой объятья
С детства я ходить привык,
На полгода отдыхать я
Забегал не раз в тупик.

Тук-тук-тук-тук! Я беспечно
В день работал полчаса. —

*) Из того, что вагон до сих пор считает на фунты, можно заключить, что он родился еще до революции. Но, как видите, темпы начинают пробираться и его.

А теперь — в работе вечно
Все четыре колеса!

Прежде нас ругать не смели,
Был на все ответ простой,
Проболтался две недели, —
Пишет нежно: «Был простой».
Мы бродили, мы гуляли,
Обрастали ковылем.
Прежде нас не проверяли
Ни копейкой ни рублем.

Тук-тук-тук-тук! Я в работе
Был в неделю три часа, —
А теперь на хозрасчете
Все четыре колеса!

Я в ремонт хотел укрыться
От ударного труда, —
Прежде мы могли чиниться
Прямо целые года.
Но теперь порядок новый:
Через шесть часов с тоской
Вышел я совсем здоровый
Из ударной мастерской.

Тук-тук-тук-тук! Я поверил
Поневоле в чудеса,
И уж больше не ржавеют
Все четыре колеса!

Вас. Лебедев-Кумач.

Ряд низовых профсоюзных организаций до сих пор еще не возлавил по настоящему социалистическое соревнование.

Д. Мельников

РАБОЧИЙ-БРИГАДИР: — Ну как, соревнование возлавляете?..
ПРОФБЮРОКРАТ: — Как же, как же!.. Циркуляр уже подписан, и даже печать поставлена.. Только секретарь, прохвост, еще до сих пор текста пододящего не подобрал...

В АНТИСОВЕТСКОМ „АРСЕНАЛЕ“

К. Ротов

КАПИТАЛИСТ:— Что там? Вевочка? Давай и вевочку!..

(Н. Гоголь)

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

В ИСПАНИИ есть король! Этот король — я. Впрочем, сегодня я начинаю в этом сомневаться. Сначала я не догадывался. Я полагал, что мой верный премьер Замора понемногу заморит революцию, я даже сказал своим приближенным:

— Благодарная Испания скоро позовет меня! Испания без короля — это все равно, что монастырь без ликера или помещик без кнута. Министр внутренних дел Мигуэль Маура хорошо знал наши внутренние дела. Они требовали свободы, — он дал им артиллерию; они требовали помещичьих земель, — он послал кавалерию; они разгромили монастыри, — он направил инфантерию!..

О, моя мантия, мой королевский скипетр! Сегодня я приказал своей прислуге пересыпать все королевские принадлежности нафталином и спрятать на лето. Эти мадридские рабочие мне не нравятся. Напрасно мой добрый премьер Замора уговаривал их.

— Вам дали свободу собраний, — ну и расходитесь по домам. Вам дали свободу слова, — ну и молчите. Вам дали свободу стачек, — начинайте работать. Крестьяне, платите налог помещикам, платите налоги своему революционному правительству!

О, святой отец, о, кардинал Сегура, помолись за бывшего и будущего своего короля, «прекрасного христианина и примерного испанца».

Чорт возьми, отчего же они не идут, эти делегаты от испанского народа? Я жду их с часу на час.

Посол временного правительства очень удручен:

— Нет, — говорит, — депутатов за вашим королевским величеством еще нет, но неприятностей не мало.

И тут же дал мне секретную сводку испанского временного правительства. О, святой Филимон, о, святая Сенегилья! История повторяется и как скверно повторяется! В Гренаде взорван монастырь кармелитов, и сгорел монастырь ордена маристов. В Малаге демонстранты сожгли два монастыря и епископский дворец. В Кадиксе подожжены четыре монастыря.

Господи, зачем столько иллюминации? От этого света становится темно в глазах. Тщетно монахи и епископы убеждают демонстрантов, что нельзя соваться в чужой монастырь со своим уставом, — они не слушают. Я телеграфировал премьеру Загоре, чтобы он увеличил число пожарных команд, но он ответил, что во время революции даже вода горит. Чорт возьми, что за вздор!

В Испании есть король: этот король — я. А они этого не признают. Мадридские рабочие требуют вооружения рабочих. А я — пацифист, я — против вооружения. Я люблю рабочих безоружных и покорных. В Испании есть король, а они не хотят даже буржуазной республики!

Сегодня я сделал величайшее открытие: я занимался делами государственных, я открыл, что монархия и либеральная социал-фашистская республика — совершенно одно и то же и только по невежеству некоторые считают это не совсем похожим. Я советую всем написать на бумаге:

К. Елисеев

Новый начальник испанской охраны организует „милицию“. „Милиционеры“, не будучи на постоянном жаловании, будут получать разовую оплату, за каждый раз, когда им придется выступить. (Из газет).

НАЧАЛЬНИК ОХРАНКИ: — Даю вам отпуск на три дня, а то скоро в Испании населения нехватит..

«Альфонс XIII», и выйдет — буржуазное помещичье правительство! И чего хотят эти рабочие?

Матушка, а что они делают с моими монастырями! Нет, я больше не имею сил терпеть. Где моя корона? Как бы вместе с короной не потерять и головы! Боже, что эти рабочие делают? Они требуют советов, как будто мои добрые советы их не устраивают! Они льют керосин на святую Мадонну и поджигают ясы у бегущих монахов.

Гуляйте же, нагайки, свистите, республиканские пули, толчите рабочих, жандармские кони, взвейся женский крик. Дайте скорей республиканскую милицию, под командой начальника испанской охраны Ангела Галерса! Вот это действительно ангел!

Матушка буржуазия, посмотри: рабочие заставляют временное правительство секвестровать мое имущество. Матушка буржуазия, пожалей бедную Испанию. Там в обычае бои быков, но не баррикадные бои на улицах Мадрида и Севильи. И, наконец, монахи и попы вовсе не быки, хотя

они хорошо упитаны. А знаете ли вы, что под самым носом у временного правительства — пролетариат и крестьянство?..

Б. Флит.

КРИЗИС ОСОБОГО РОДА

КРИЗИС сжал Европу в лапе, —
Вновь старуха на мели:
Гаснет вера в римском папе,
Скудны верой короли.
Жрут безверия микробы
Биржи, банки, кабинет...
Вера в бога ничего быт...
Веры в будущее нет.

М. А.

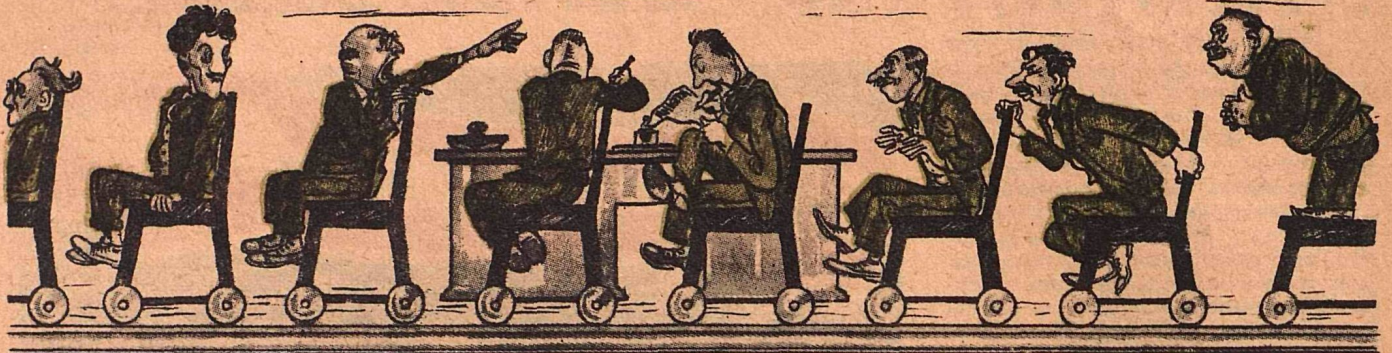
ИСПАНСКАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ

— Что?! Революция? В Испании?
Грешно! —
Сказал Бриан с гримасой кислой.
— Все это было бы смешно,
Когда бы не было так... близко.

На главном почтамте за последние 1½ года сменилось 17 заведующих.

П. Белянин

З А В

— Не гоните конвейер курьерской скоростью, дайте почтовую!.. А то мы даже анкету заполнить не успеваем.

О П А С Н Ы Й С Е З О Н

Т ОЛЬКО март — на смену стуже —

Расплескал по камням лужи
И пустил по горизонту
Два лазоревых мазка,
Загудело, зазвенело,
Лопухом зазеленело,
Распустилось в каждом сердце
Снова

Слово:

— Отпуска!
В сентябре
И в октябре,
И в ноябре,
И в декабре,
И в оснеженном январе,
И в остуженном феврале —
В учрежденьях, на заводе
Все кричали: — Что за отдых?!

Темпы! Сроки!
Лежебоки

Пусть мечтают о тепле!
Загорелись до нутра мы!
Ведь задания! Ведь программы!
Ведь активность! Ведь азарт!..
Вдруг — в размазанные рамы
На дела и диаграммы
Брызнул зайчиками март.

И — терпеть не стало мочи!
В мыслях — Ялты. В душах — Сочи.

В грезах — ночи.
Дни — в тоске.
Любо каждой активистке
Оказаться первой в списке
И возлечь голубобантой
Иолантой
На песке!

Я, конечно, понимаю:
Жизнь идет от марта к маю.
Не засушишь человека
В безголовую треску.
Но — до пляжа и до банта —
Рассудите, Иоланта:

Промфинплан-то,
Промфинплан-то
Разве тоже в отпуску?
Если всем, примерно, в марте
Предоставить на плацкарте
И сказать: — Лупите! Жарьте!
Грейте лица и сердца!
Так ведь это же сплошные

Отпускные,
Выходные
Уж не дни, а месяца!
Все возжаждали природы?

Всем на отдых? Всем на воды?
Так берите ж и заводы,

И депо, и рудники,
И мартены,
И турбины,
И антенны,
И бабины,

И тренеры, и комбайны
И лебедки, и станки!
Что ж сезонникам копать?
Что ж колхозникам пахать?
Уж купаться, так купаться!
Отдыхать, так отдыхать!

Прочитав до самой точки
Вышесказанные строчки,
Марья Львовна (секретарь)
Всех разбила посезонно,
И меня (вполне резонно)
Записала на январь.
Впрочем, столь же безусловно
(Эту правду утаю ль?)

Марью Львовну
Марья Львовна
Сохранила на июль:
— Ведь кому-нибудь все-таки на-
до же!

А. д'Актиль.

«У С И Н Е Г О М О Р Я»...

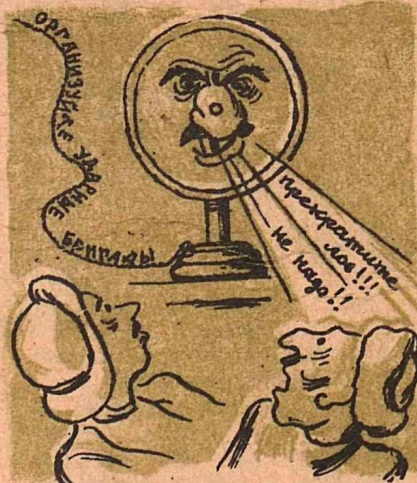
Азрыбаксоюз выявил в своем районе только 4 кулаков.

Азрыбаксоюз рассылал директивы ловцу колхозам на русском языке. Их переводят на турецкий — кулаки.

На Дальнем Востоке гибнет много рыбы из-за отсутствия тары.

В лесу, над рекой, жила „фел“,
В реке она часто купалась,
Но раз, позабыв осторожность,
В кулацкие сети попалась..

Усовершенствованный
репродуктор.

— Странная рыба, не могла подождать... Всего на месяц опоздали с тарой, а она уже пахнуть начала.

Нет спасения!

(Фельетон-корреспонденция из Луганска)

Рисунки К. Елисева

КТО ПРИЕХАЛ впервые в Луганск или кто давненько здесь не бывал, тот будет приятно поражен:

— Какой шумный город! Какое движение на асфальтовых тротуарах! Какой непреклонный вид у милиционера в серой папаше с красным верхом. Он преграждает дорогу возу с сеном. Позади нетерпеливо ожидает конца столкновения автобус. А какие афиши у кинотеатров! А какое обилие парикмахерских! Не меньше как по одной парикмахерской на каждого едока. Центр, настоящий центр!

Но в этом центре еще ездят золотые обозы, от которых чувствительные барышни удирают в переулки. Ездят пока еще обозы по Луганску, как ездил он, когда нарком Ворошилов был слесарем луганского завода.

Тогда не было еще ударников на производстве. А хлебным вином торговала монополия.

Теперь над лавкой луганского церабкоопа, что против горсовета, висит боевая вывеска:

**ЗДЕСЬ СНАБЖАЮТСЯ
УДАРНИКИ**

А под вывеской, в витрине, горой стоит: портвейн и мадера, горный дубняк и русская очищенная. Большой выбор для ударника!

Для простых же смертных есть в Луганске «идаальни» церабкоопа — особые химические лаборатории, где из доброкачественных продуктов изготавливаются недоброкачественные обеды и продаются опыты над потребителем — выживет он или не выживет?

Потребитель все-таки выживает, судя по тому, что число посетителей «идаальни» не убавляется. Чем их только не донимают, — но не убавляются.

Впрочем, эти «идаальни» — пережиток не столько провинциального, сколько кооперативного порядка.

А коренной житель краснзнаменного города Луганска и не с такими пережитками разделялся. На «всегдашний день» еще не разделялся, но... оглянемся по сторонам. Лучше всего пойдете-ка на завод.

Энтузиазм дела и оснoвный кол старине, конечно, там, за хлылом мостиком, на другом берегу Луганки, где — паровозостроительный имени Октябрьской революции, где у станков — рыжие сапоги, замасленная роба и сосредоточенные лица соревнующихся.

Но здесь-то, кажется, не сдобровать старухе-провинции.

Представьте, забралась, как мешочник, под лавку: авось, паровоз истории доведет ее к тихой станции, где нет ни механизации ни ударничества, где всякий брак — законный, где блаженной памяти влюбленный в неизвестную телеграфист играет на гитаре:

«И ску-чно и грустно-о...»

Где начальник станции, махнув рукой поезду, пробежавшему мимо без остановки, благодушно решает:

— Пойти-ть поспать!

Тесно старухе-провинции под лавкой. Трясет ее. Встряивается...

— Не спа-ать! — ревет «Октябрьский гудок» — заводская газета. — Не спать! Мы должны овладеть техникой. Энтузиазм ударничества по-

множим на знания передовой техники. Не спа-ать!

Завод не спит. Он даст свои 312 паровозов. А когда Луганстрой вступит в строй, книга «исходящих» паровозов перейдет с сотен на тысячи.

Нет, паровозостроительный не спит. От станка к станку, из цеха в цех идут металлические части, и все сходятся на узловой станции паровозомеханического цеха.

Здесь записованное тело котла оббивают железным панцирем. Вот жестами подозванный кран опустил канатную петлю. Всплыли два больших колеса и сели возле паровоза. Паровоз уже на рельсах. Не заметишь, как загудит огнем и паром его нутро. И новый гудок закрепляет: «Не спать!» Вспугнет задр-

мавшую было под скамейкой провинцию.

Заводские гудки паровозостроительного не дают спать и милой старине в Луганске.

Эх, все равно не очень-то разо-спишься, когда чистка с минуты на минуту может паводком подступить к порогам косности и бюрократизма. Захлестнет она отдельных «подвижников» из местной кооперации. Завертит в воронке вопросов:

— А чем вы занимались до Октябрьской революции? — спросят у подвижника.

— Я был покупателем.

— А что вы покупали?

— Ну, вообще, разные предметы.

— А что вы с ними делали?

— Ну, вообще. Покупал. А что не надо было, — продавал.

— Значит, вы были торговцем?

— Зачем торговцем? Я ж говорю: был покупателем.

Потом окажется, что у «покупателя» был свой дом, гильдия, два магазина...

...Окажется, что можно и доброкачественные обеды готовить из доброкачественных продуктов. Что столовая — это цех питания трудящихся, а не экспериментальная лаборатория. Что можно ударника снабжать не только спиртными напитками, что...

Но это частности, а в целом:

— Вылезай, гнилая старуха, из-под лавки!

— Вылезай, приехали!

Уже, наконец, прокладывают канализацию в городе, и конец приходит поэзии прошлого — золотому обозу. Будет трамвай. Есть техникумы, школы, вузы, десятки книжных магазинов, библиотеки, клубы, стенгазеты. Есть единая, как партбилет, молодежь.

Нет колокольного звона, который умиротворял непокорные сердца. Нету танцулек, куда перегоняли энергию молодежи. Нет поповского престолика, и если на перекрестке прощмыгнет иной священнослужитель, то такой лежалый, выцветший вид у него, какой бывает у товара, которому нет сбыта.

Вот чего нету — того нету!

А милая старина надрывается:

— Ратуйте! Ну, что за жизнь? Ни спать ни жить. Что это за жизнь? Уже и в провинции нету житья провинциалам. Ратуйте ж, люди добрые, ратуйте, кто в бога верует!

Кто?

Нет спасения.

Кругом — отъявленные безбожники, луганские слесаря, бывшие партизаны ворошиловских полков.

Л. Митицкий.

Некоторые наши писатели, приезжая на крупные новостройки, оказываются в гостиницах и ничего на строительстве не видят. Но обильные «впечатления» все же выпускают.

Ю. Ганф

ПИСАТЕЛИ НА СТРОЙКЕ ГИГАНТА

- Можете сдаваться!..
- И неудивительно... При таком грохоте невозможно сосредоточиться.

В Сулине поручили допрашивать милиционеру инженера-ударника Венгеля о причинах аварии домы.

М. Храпковский

Директива СНК о предоставлении отпусков в течение круглого года целым рядом учреждений не выполнена.

(Из газет)

СУЛИНСКИЕ организации были встревожены. Профком созвал срочное заседание, на котором присутствовали секретари ячейки и администрация.

— На повестке дня, — сказал предпрофком, — один вопрос: об аварии домы. Все ли уяснили себе серьезность?

— А кто виноват? — спросил кто-то. — Виноватого-то надо под суд отдать...

— Имеем в виду явное вредительство, — внушительно произнес председатель. — Инженер Венгель во всем виноват. Он как специалист должен был предвидеть пожар. Сорок лет на производстве работает, все знает...

— Верно, — подтвердил кто-то. — Кому ж, как не ему, знать, а молчал. Хоть бы заявление подал, а то ждал взрыва. Под суд его надо...

— Неудобно только: он ударник и представлен к ордену Трудового знамени! — раздался чей-то неуверенный голос.

— Пустяки, не в том дело, что ударник.

— Это он, может сбить, так, для туману объявил себя. Да только кому его допрашивать? Тут везде только он один специалист по домам...

— Следователя можно выписать из центра. Там есть на все специалисты...

— Неудобно! — сказал профорган. — Что ж это Сулин себя в смешное положение ставить будет. Наш следователь пусть допрашивает...

— У него сейчас крупное дело, — произнес кто-то. — Про кражу белья на сто рублей у секретаря исполкома следствие ведет. Еще одной пары spodних брюк нету...

— А, может, его следователи разгрузят для этого?

— Да он по домам не работал, еще тут подышет...

— Выходит, допрашивать-то никому! — сказал секретарь. — Что, если милиции поручить? Она у нас исполнительная. Без лишних слов и допросит...

— Опять же начмил на это не пойдет, потому что до факта Венгель был человек почтенный. Все его знают...

— Поручит кому-нибудь...

— Наверяд ли согласится своих подчиненных конфузить...

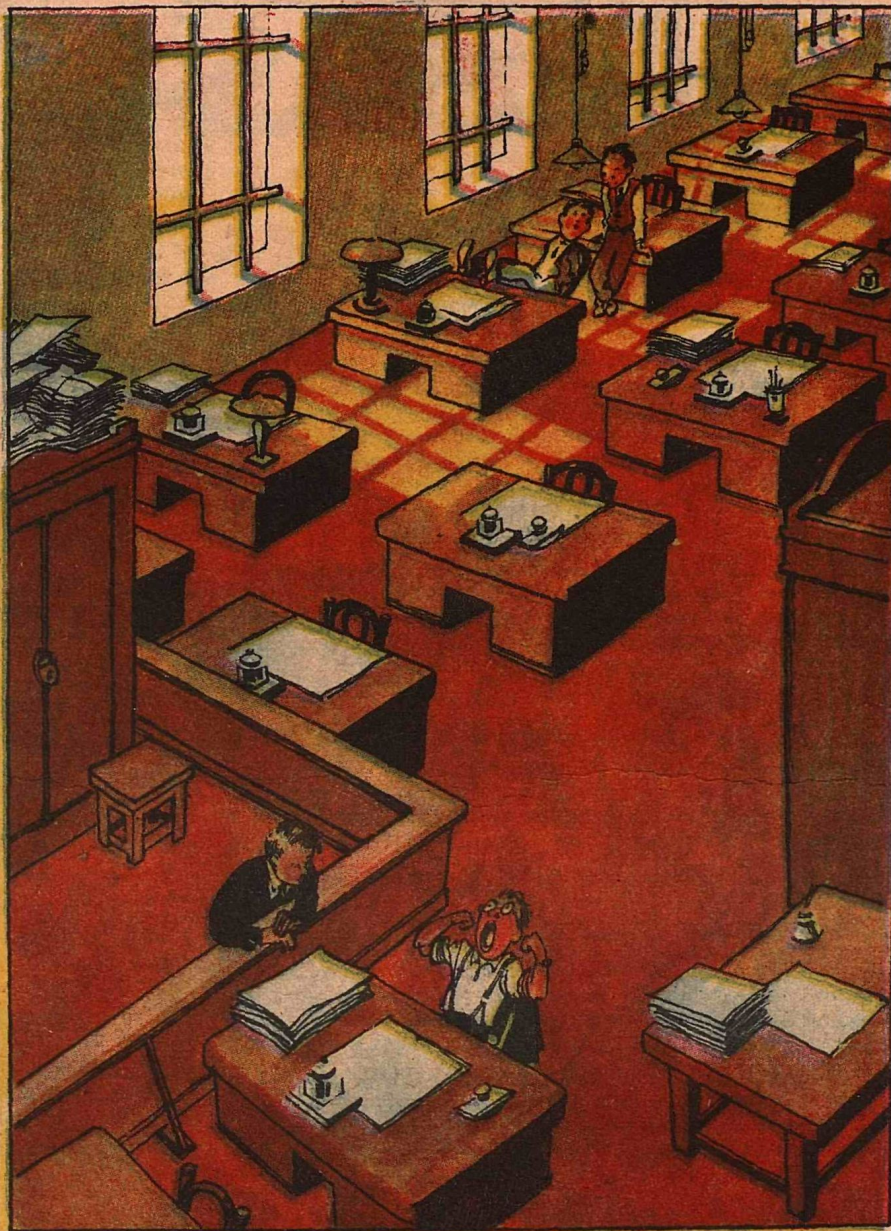
— Позвольте, — крикнул кто-то, — идея... Можно поручить бригад-майору. Как раз о пожаре и речь идет...

Но вызванный на заседание бригад-майор категорически отказался...

— По ходу дела могу сказать только, что бригадспойты плохо работали, и в кишке течь. Сколько заявлений подавал, — и все ни к чему. Хоть тут воспользуюсь, а допрашивать это мы не можем, это — дело не наше! Пускай постовой милиционер допросит...

— И как это мы раньше не догадались? — хлопнул себя по лбу предпрофком. — Милиционер не откажется, ему что. Больше вопросов нет. Беру все на себя. Заседание закрыто!

— Вот что, голубь, — сказал он вызванному постовому, — старик задлый. Он тебе будет то да се, что

В ИЮЛЬСКОЕ УТРО...

— Какая пустота... где сотрудники?..

— А мы решили ударно ликвидировать зимний прорыв по отпускам.

ударник и так далее, а ты крой его, классового врага...

— А в чем виновный? — спросил милиционер.

— Это тебя не касается, начальство само определит. Ты допроси, кто был отец и дедушка, пьющий или нет... Статью мы сами подведем!

Милиционер был тихий и исполнительный. Он разыскал инженера и, почесав затылок, принялся выполнять ответственное поручение.

Ив. Бочков.

ИЗ ДВУРУШНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

— Зря это дипломаты говорят что язык дан, чтоб скрывать свои мысли...

— А что?

— Это руки даны, чтобы скрывать свои мысли. Я вот голосую „за“, а мысли у меня — против.

Тоб.

„КРОКОДИЛ“ № 17—18 ВЫХОДИТ СДВОЕННЫМ
В ЧЕТЫРЕХ ИЗДАНИЯХ:
УРАЛО - СИБИРСКОЕ, УКРАИНСКОЕ (ДОНБАСС),
ЛЕНИНГРАДСКОЕ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ.

Рисунки П. Белякина

НА ЧТО ЖАЛУЕТЕСЬ

«КРОКОДИЛ» развернул свой приемный покой на Магнитной.

— На что жалуетесь? — спросил «Крокодил».

На низкую температуру жалуемся, — ответили вновь приехавшие на Магнитострой рабочие. — С холодком нас встречают, — прямо мороз по коже подирает. Впрочем, чашечка из холода бросает в жар: бежишь, высунув язык, спрашиваешь об условиях работы: куда, что к чему и почему, а тебе — ни приветов ни ответов. Даже пот прошибает. Одним словом, лихорадочное состояние.

— А в наших бригадах температура тоже ниже нуля, — работа на точке замерзания стоит. Работа стоит, а рабочие ходят... с одного места на другое, потому что бригады к одному месту не прикреплены...

— Еще мы на механический сыпняк жалуемся.

— Это еще что такое?

— Вот именно такое: механический сыпняк — части от механизмов рассыпают, по цеху разбрасывают. Вообще, вопрос с механизацией очень болезненно протекает, прямо-таки хронический порок. Правда, имеется где-то «генеральный план механизации», но помогает он, как покойнику банки.

— А наша компрессорная горного отдела водянкой страдает.

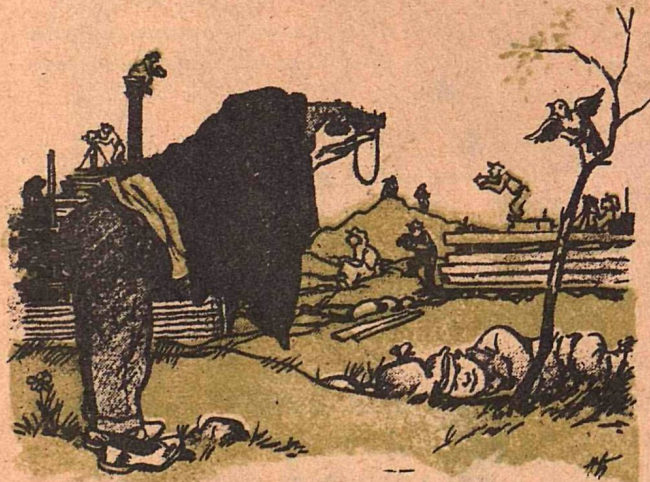
— Это что — наследственное?

— Да ничего подобного: халатное. Водянка у нас от неэкономного расходования воды происходит: рабочие давно предложили поставить градирню, но инженер Соболев набрал в рот воды и помалкивает. Так и заливают хозрасчет водой.

— Насчет хозрасчета и мы слово скажем, из котельного цеха. Злокачественная опухоль наблюдается у нас: счета пухнут. Доплата за пропущенные работы за март распухла до пяти тысяч рублей, а за шпунты — из-за отсутствия учета рабочего времени — переплачено 2.843 рубля.

— Так, так, — сказал «Крокодил», закончив прием. — Ничего, мы пластырек, где надо, прилепим, он все негодное вытанет, и опухоль рассосется. Покедова, товарищи!

Темпы Водоканалстроя на Магнитной чрезвычайно слабы: 29 человек ходят по стройке, фотографируют, а план работ не начат.

ВОДОКАНАЛСТРОЙ: — Спокойно, снимаю...

ВОРОБЕЙ: — Извиняюсь, я не какой-нибудь оппортунист, чтобы спокойно на такие темпы глядеть!

КИРПИЧКИ

(Посвящается омскому Стройобъединению, горсовету и другим „хозяевам“ омских кирпичных заводов).

ПРЕДПРИЯТИЯ кирпичные. — Все, братишки, образуется... — Машет ручкой бюрократ.

Штабелей кирпичных ряд: В результате крики гневные, — С кирпичом дела отличные!.. — Бьют рабочие в набат: — Признаюсь... Дела плачевные... —

Заявляет бюрократ. Сбавил с тона бюрократ.

Договорная кампания У деляги — грусть на личике.

Не идет никак на лад: Брызги слез на рукаве: — С форсом выполним задание!.. — Виноваты не кирпичики, А булыжник в голове.

Уверяет бюрократ.

Нет машин. Рабкор волнуется.

Развалился ряд бригад:

М. Анд.

ОБЩЕСТВЕННИК-ЕДИНОЛИЧНИК

(Шахта № 2, Прокопьевский рудник).

НОЧЬ... На ее кафтане синем блистают пуговицы звезд. Из края в край в небес долине протянут длинный млечный мост.

Кузбасс уснул. Земли громада закуталась в ночном плаще.

Но, впрочем, это все, — как надо, в порядке, стало быть, вещей.

Темно. Не видит глаз впотьмах-то подслеповатых огоньков: то экономработник шахты строчит — партиец Бурдуков.

Он — руковод прозосеждений, которых... не было совсем! Но протоколы заседаний состряпать нужно, между тем. Лист за листом он по порядку в один единственный присест застряпал с лишним семь десятков...

Но — полюбуйте же на текст:

СЛУШАЛИ: о работе треугольника. **ПОСТАНОВИЛИ:** предложить треугольнику развернуть работу по социалистическому соревнованию и ударничеству. **Поступающие предложения от рабочих изжить на месте для улучшения работы...**

СЛУШАЛИ: о выделении треугольника. **ПОСТАНОВИЛИ:** выделить треугольник.

даны трапеции, кубы, квадраты и... пифагоровы штаны... А ночь длинна... Бумаги много... Которая по счету десть? Вдруг — паче чайний — тревога, — работа (в протоколах!) есть!

СЛУШАЛИ: о подходе к бригадам. **ПОСТАНОВИЛИ:** подработать этот вопрос в ближайший срок

и т. д.

Закончил. Вытер реки поту.

И вот (слепой или шальной?) шахтком признал его работу —

удовлетворительной.

Кто ждал такого оборота?

Взамен работы среди масс, «единоличная» работа — для видимости, напоказ!

Алекс. Сан-дыр.

П О Э Т И Г О Р А

НА МАГНИТКУ приехал поэт,
Приехал — и с места не сдвинется:
Послал он горе привет
Из распахнутых окон гостиницы.

Однажды сходил, не жалея сил,
За двадцать шагов в контору:
— А как ее звать? — поэт спросил,
Перстом показав на гору.

Домой поэт бросился вскачь,
Полетел стрелковой крылатой:
— Очень красиво звучит: «Атач» —
Для рифмы материал богатый:

Атач,
Задач,
Горяч,
Басмач...

Спускается солнце все ниже,
А поэт сидит, как будто не зряч,
И рифму за рифмой нижеч.

В номере жизнь мирно течет,
А наверху темны, как ветры:
Там, на горе, — строгий учет,
Учитывают кубометры.

Но поэт на цифры не вряч,
Равнодушен к сводке последней.
Поэт рифмует:

Атач и
Горяч,

Все прочее считая за бредни.

Пора бы поэту в рифмичей жаре
Усвоить истину эту:
Если поэт не придет к горе,
То гора не придет к поэту!

В. Гранов.

Ш И Ш К А

НУ, КАЖЕТСЯ, все, ни- у меня вкрадываются насчет чего не забыли, — сказал правильности нашего требования. Нам отказать могут, поэтому что мы не используем своих внутренних ресурсов к ремонту имеющихся механизмов. У нас вот по всем дорогам валяются части от механизмов. Что ни день — по десять человек о них спотыкаются.

Деловод поправил очки с облезлой оправой, откашлялся и начал читать требование на механизмы и оборудование:

«Прошу отпустить для введенного мне участка грузовых машин «бюсинга» пятитонных — 10 машин, полутоннотоннок — 5, лебедок-самотасок большой мощности — 6 штук и так далее.

Те и другие должны быть герметически закрытые и с пусковыми реостатами. Строгальных, сверлильных, токарных... и так далее и так далее и т. д.

— Как будто все предусмотрено в порядке вещей. А главное — запасаец составили, — обернулся нач. участка к своему деловоду.

— Так-то оно так! — скромно заметил деловод. — Но как бы чего не вышло? Сомнения

— Нерешительный вы человек, Иван Гаврилович! — усмехнулся нач. участка. — И где это вы видели у нас части машин механизмов? Да что бы они валялись? Да я сам отнесу в контору требование, если на то пошло, да я...

Через несколько времени, запыхавшись и ругаясь на чем свет стоит, вбежал в контору начальник участка.

— Это чорт знает что такое! Сейчас же пишите приказ всем прорабам, десятникам и прочим немедленно убрать на участке машинные части и механизмы.

На лбу у начальника все больше и больше росла белая с просинью шишка. Не будь этой шишки, — и сейчас бы части и механизмы валялись.

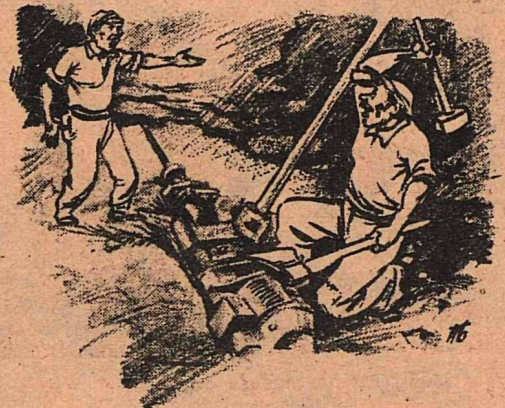
С. Дорофеев.

Одним из руководителей Харьковского отделения Востокстали является Шрайман; он же руководит и стальсбытом. Когда одному из заводов потребовался металл для магнитоорского заказа, Шрайман из Востокстали наложил революцию: «выдать», а Шрайман-стальсбытчик отказал.

— Ну, вот, теперь разберись, который головопая выше: Шрайман из Востокстали или Шрайман из Стальсбыта?

В центральной штольне (Кубассе) на корпусе арбузовой машины исправляют инструменты.

— Ты чего испугался! Топор крепкий — выдержит!

ЗАВОДСКИЕ МЫСЛИ В СЛУХ

Если импортное оборудование начинает постепенно краснеть от ржавчины, то это не значит, что оно приобретает революционную окраску.

Бывает, что и вентиляция стоит, а охрана труда попусту вертится.

Часто и тарифно-нормировочное бюро по расценке... гроша не стоит.

Не мешало бы чрезмерно «энергичным» учреждениям уменьшить расход энергии.

Привносить только зажигательные речи — еще не значит помогать в топливоснабжении.

Люди, сидящие на «теплых местах», особенно любят получать дрова.

И с белым углем можно совершить грязное дело.

Б Е Г Л Ы Й О Г О Н Ь

ХОРОШИЙ УЛОВ

В Уральске оказалось свыше 70 тонн путинных грузов: сетей и пр., лежащих с ноября прошлого года.

Странные вещи бывают на свете!
Прямо не грех окосеть:
Прочно попали рыбацкие сети
В железнодорожную сеть.

Г. Шиб.

„ П Е Р Е .. “

Электростанция на Прокопьевских рудниках работает с перебоями: из-за этого стоят шахты, стоят машины, нет света...

Рассуждаю сам с собою
Над дурацкою судьбой:
— Тут как раз бы место бою,
А на деле... пере-бой!

Гулик.

Несмотря на ряд категорических директив, излишества в обследовании предприятий еще не изжиты. На Трехгорной мануфактуре было 27 обследований за квартал.

В. Козлинский

— Двадцать седьмая комиссия приехала.

МОРОЖЕНОЕ

ТЕПЕРЬ мороженое готовится по рецепту кооперативному! — сказал мой приятель Володя Кухмистеров.

— Что-то я о таком рецепте не слыхивала, — наивно заметила его жена Антонина Михайловна.

— Так вот, — сказал Володя, — слушай. По кооперативному рецепту мороженое можно готовить из чего угодно: из ботинок, из одеколона, из чулков, из соли, сахара, готового платья, пудры... Из чего угодно.

— Как же это так? — совсем опешила жена моего приятеля.

— А очень просто, — ответил он спокойно. — Вот, допустим, получил Свердловск три тысячи пар дамских ботинок на французских коблуках. И решили приготовить из этой партии ботинок мороженое.

— Из ботинок?

— Из ботинок! Взяли да забронировали всю партию ботинок как спецдежду.

— Какая же спецдежда — ботинки на французских каблуках?

— Не спецдежда же, а мороженое, и удивляться тут нечему. Вот в Верхнеудинске райпо изготавливает мороженое из шелковых дамских панталон и чулков.

— Как так?

— Очень просто: забронировали эти шелковые дамские панталоны и чулки для мясозаготовок...

— Странно! — недоверчиво сказала Антонина. — Очень странно!

— И вовсе не странно. Вон в Шарлогском районе, Средневолжского края, кооперация готовит мороженое из галстуков, из крема для лица и одеколона. К весеннему сезону понимаешь, наготовили этого товара на восемь тысяч рублей, а теперь суют его колхозникам и колхозницам вместо веревок и колесной мази...

— Послушай, — сказала Антонина Михайловна мужу, — не валяй дурака.

— Это я-то дурака валяю? — рассмеялся он. — И стал сыпать новыми фактами.

— В Опаринском районе, Северного края, мороженое нынче будут готовить из валенок, потому что к весне крайпотребсоюз выслал сюда партию валенок на семьдесят тысяч рублей. В Липецке мороженое будут готовить из лыж и барашковых шапок, потому что облпотребсоюз ЦЧО выслал липецкому ЦРК большую партию лыж и барашковых шапок к весне. Для ловецкого населения Астраханского района мороженое изготавливается из одеколона, который имеется здесь в таком изобилии, что уже сейчас во многих селах его выдают взамен сахара. Кое-где, впрочем, вместо одеколона выдается пудра.

— Послушай, Володя! — прервала Антонина моего приятеля. — Но это не мороженое, а замораживание товарооборота!

— Еще хуже, — сказал Володя, — не мешай...

— Но мне надоело слушать. Скоро ты кончишь?

По лицу моего приятеля и его жены я видел, что назревает семейная сцена, и я решил удалиться.

Гр. Львович.

ПОМИШЕНИ

КРАТКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

В ярославском ГУМ на каждые 10 метров ткани навязывается в качестве принудительного ассортимента шапка за 40 рублей.

Итак, занесем на бумагу

Стышок о головотяпе:

За шапку — по шапке 6 шапке, —

И дело было бы в шляпе!

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ НА КОСТРЕ

На заводе «Серп и молот» сожгли 2.100 договоров о соцсоревновании.

И, распалив костер умело.

Решили бойкие умы:

— Зажечь энгузиазм, не наше это дело!

Но заглушить его сумеем даже мы!

ТРЕБУЕТСЯ ХИРУРГ

Красно-пахарьский рик попросил мелиоративный подотдел МОЗО прислать в район гидротехника. Вместо того чтобы передать это требование в Мельстрой, помещающийся на одном этаже, зав. подотделом послал в рик отношение, указав адрес Мельстроя.

Шлет по почте эстафету —

До Мельстроя далеко ль?

Эх, с МОЗО бы срезать эту

Волокитную мозоль!

ТОЖЕ СБЕРЕЖЕНИЕ

Сбережение — прямо на-ять!

На заводе частенько случается:

Прогуляет рабочий дней пять,

А станок, ничего... сберегается!

Наука и искусство на многих участках еще оторваны от интересов и нужд социалистического строительства.

Л. Генч

По воздушным океанам,
Без руля и без ветрил,

Без увязки с промфинпланом
Сонмы ПЛАВАЮТ „светил“

КРОКОДИНУ На закуску

ПРОЛЕТАРИЙ на заводе
Напрягается в работе,
А у этого создания —
То прогул, то опоздание.
До обеда «на потеху»
Он шатается по цеху.

Растопырив рот и уши,
«Околачивает груши».
И в больнице каждый день
Лодырь клянчит бюллетень.
А в столовой со стараньем
Он ведет соревнованье.

Свой прихлебывая пот,
Жварит кашу и компот.

Широка его кишка:
Пищи входит полмешка.

Он кругом трубит тревогу:
— Зажимают мне дорогу!

И кричит, что силы-мочи, —
Я, мол, «амовский рабочий!»

Кто же лодырь в самом деле?
Он — волдырь на нашем теле.

Разве мы не разберем,
Что нам делать с волдырем?

Георгий Баранов

3-д АМО.

★ В Термезе (Узбекистан) закрыт единственный женский узбекский клуб, а помещение отдано колхозу для размещения там баранов.

Там же, вероятно, найдется местечко и для автора такого распоряжения.

★ Тверской горкоммунтрест запретил зажигание домовых фонарей в городе с 26 февраля по 10 марта, «так как на данный период падает достаточное лунное освещение».

Приказ был издан 26 февраля. В этот день в головах горкоммунтрестовцев как раз было лунное затмение.

★ В Смеле (УССР) в Институте сахарной промышленности ЦРК создал закрытый распределитель, который загрузил водкой, клевцами, пудрой и пр. при полном отсутствии предметов первой необходимости.

Несмотря на то, что распределитель закрытый, — студенты ругаются открыто: и сахарникам, бывает, не сладко живется.

★ Ртищевский район Рязано-уральской ж. д. настойчиво требует от раз'езда «Отхожее» (который уже с 1924 года НЕ СУЩЕСТВУЕТ) сведений о количестве потребных для него дров.

Надо полагать, что в аппарате самого района не одно лишнее полево.

М. Храпковский

НА ЛЕСАХ

ЗАКИПЕЛО стройкой лето,
В небо взвысились леса...
В даль грядущих пятилеток
Скоро взглянут корпуса.

Но причудливой кометой
Смета скрылась невзначай.
Есть леса, но нету сметы,
Где ты, смета? Отвечай!

На лесах прожди хоть век ты,
Хоть кричи, хоть негодуй, —
Но пришлют тебе проекты
Только... в будущем году.

Может, свез их на солярий
В Крым уехавший главинж,
Или в дебрях канцелярий
Их грызает плутовка-мышь?

Из Рязани до Казани
Вышел стройматериал,
Только, — что за наказанье, —
Поезд путь свой утерял.

Ищут в Харькове и в Луге,
На Камчатке и в Крыму...
То ль в Аляске, то ль в Калуге,
Где искать его, кому?

Вот сравнялся дом с халупкой, —
Вдруг курортная пора...
Инженер летит в Алупку,
В Сочи выехал прораб.

Но директор — ух, неистов,
Поднимая крик и шум,
Он искать специалистов
Отправляется... в Сухум.

Рад прогульщик лежебокый,
И летун заминке рад.

Он, срывая план и сроки,
Мчит из Курска в Ленинград.

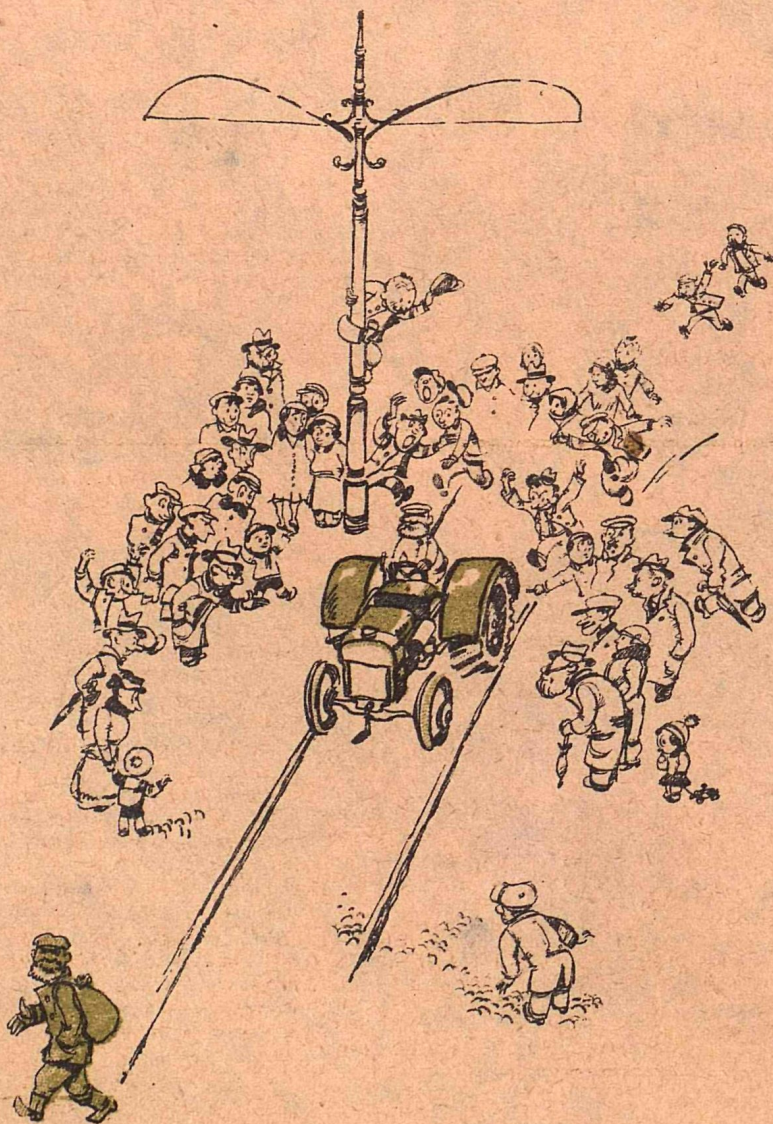
А десятник на участке —
Тот как будто не вопит...
— Стройка?! Что ж, не в
стройке счастье.

Стройка, кажется... кипит.

Может, мы стугили краски?
Стройка лучше без прикрас!
Но удар по темпам рабским
Не мешает лишний раз.

Труд ударный, труд могучий
Мы даем своей весне...
Стройки песнею певучей
Перекликнулись в стране.

П. Майский.

СЛУЧАЙ В МОСКВЕ

КОЛХОЗНИК; — Ишь, деревенщина! Эка невидаль — трактор!..

ВИАНА-БОК

ПРИРОДНОЕ ГОЛОВО-ТЯГСТВО

«БОЖЕСТВЕННЫЙ» МИЛИЦИОНЕР

В Дзержинске, на заводе № 80, во вновь построенной фабрике-кухне сделали отвод для слива помоев через ложбинку, проходящую в центре рабочего поселка.

Не беда, что поселок отравляется зловонием ямы, зато технический отдел сэкономил: яма — природная, не пришлось специально рыть.

Головотягство у работников отдела тоже природное, или они заразились им от соседних районов?

В Нижнетагдинской милиции (Урал) работает секретарем бывший поп, лишенный избирательных прав.

Хотя поп носит милицейскую форму, но «видать попа и в рогожке».

Божественное прошлое и лишенческое настоящее секретаря известно начальнику милиции и председателю избиркома, но эти «отчаянные безбожники» очевидно используют попа как лектора на тему: «О божественном сотворении мира и оппортунистах вообще».

«S O S»

В Таджикистане — бедствие. Александр Константинович Томич, родившийся в 1906 году, в 1930, запасшись солидным количеством «липовых» документов, взял город. Города он, собственно, не взял, но аванс в 500 рублей взять в «Таджикино» не отказался под сценарий, который еще не написан.

Не в этом дело. Газета «Коммунист Таджикистана» посвятила «гастролям» столичного «арапа» 600 строк, в которых подробно перечислила его «подвиги».

Но 600 строк — не 500 рублей, и на Томича они никакого впечатления не произвели. Не произвели они впечатления и на общественно-партийные круги гор. Сталинабада. Томич свирепствует, как тайфун. Успех обеспечен. По анкетам он пролетарий, одет «по последней моде» и обладает изящными манерами.

Газете советуем прекратить писания о нем, а то молодой человек рассердится и закроет газету «Коммунист Таджикистана». Связи, манеры и вообще...

СЕЛЬСОВЕТСКАЯ АНО-ЗМИЙ ГОЛОВОТЯПСКИЙ МАЛИЯ

Пленум Бессоновского сельсовета (Издешковский район, Западной области) постановил отдать две комнаты сельсовета под ДТС по политехнизации крестьянской молодежи, но председатель совета умудрился поселить в этих комнатах попа и сторожа. Поп крестит детей, а председатель «проводит» в жизнь постановления правительства и партии. Церковный староста охраняет помещение, хранит у себя ключ от сельсовета.

Бессоновской общественности нужно срочно овладеть техникой по части вытеснения попов и липовых председателей. После этого успех политехнизации будет обеспечен.

В станице Суворовской (Ессентукский район, Северный Кавказ) местное потребительское об-во изобрело небывалый способ проведения мобилизации средств.

Нагрузил кооператор 3 подводы литровокми с водкой и повез по станице «доводить» литровки «до каждого двора, до каждого хозяйства».

Подъезжая к каждому двору, продавец стучится в ворота или окно и «мобилизует» крестьян на литровки. «Мобилизация» шла очень бойко.

Страшен зеленый змий, но гораздо хуже змий головотяпский, вошедший в нутро суворовских кооператоров.

ОБ УТКАХ И БАКУТКАХ

Во владикавказской газете «Власть труда» № 126 помещена заметка под заголовком «Капитализм душит» за подписью Бакутка. Заметка заканчивается следующим образом:

«Летит капиталистическая Америка на всех парах к своей

гибели... На всех парах догоняем и перегоняем Америку».

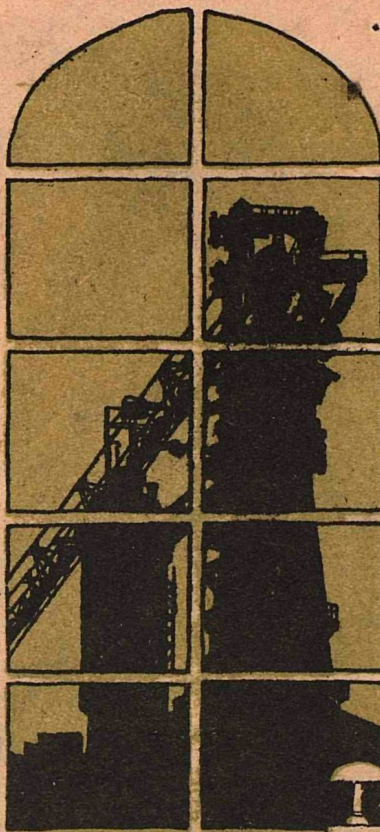
Во-первых, уважаемый Бакутка, — это утка. Мы догоняем и перегоним технику Америки, а не ее гибель.

Во-вторых, вас не капитализм душит, а ваша неграмотность!

КАК АУКНЕТСЯ

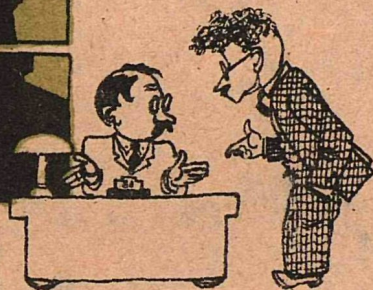
Хитроумный заведующий клубом металлистов в Зинovieвске изобрел «аттракцион». На стене повесил ящик, на дверце которого написал: «Если хочешь видеть рвача, прогульщика, виновника срыва промфинплана, — открой и посмотри».

Любопытный открывает и видит в зеркале самого себя. Если однажды заведующий захочет увидеть не совсем умного человека, пусть он откроет ту же дверцу.

Бывают случаи, когда нашим металлургическим заводам вместо кокса присылают руду, и наоборот

— Давай, дадим заказ на кирпич... Тогда уже, наверняка, кокс присылят.

СТАТЬЯ ДОХОДА

У Союзтранса — новая статья дохода: эксплуатация клиентуры.

Если вы доверили перевозку груза Союзтрансу и груз этот по случайности пропал, — то берегитесь! Вам придется платить Союзтрансу за то, что он посеял ваш груз.

В бюллетене, изданном правлением Союзтранса, так и сказано: «грузополучатель должен компенсировать порчу и пропажу грузов».

Вот и приходится отвечать за всякие пропажи. Правленцы Союзтранса потеряли где-то свои головы. А клиенты должны отвечать.

БЕССВЯЗНАЯ СВЯЗЬ ГЛЯДИ В КОРЕНЬ

Культсектор крайправления Боровский райполеводсоюз союза работников связи в Новосибирске разослал телеграмму:

«Всем рабочкомам и уполсвязи. Прибыть на 10-дневные курсы в Новосибирск».

Предрабочкомы и уполсвязи прибыли в Новосибирск. Там на них глаза вытаращили:

— Вы зачем сюда? На курсы? Курсы, милые, в Барнауле, а не здесь!

Предрабочкомы и уполсвязи поехали в Барнаул, а правление связи им на места закатило молнию, забыв, что читать ее будет некому:

«Всем рабочкомам и уполсвязи: курсы не Новосибирске, а Барнауле».

О перемене места учебы курсанты узнают только после окончания курсов.

У правления союза связи связь весьма бессвязная.

Боровский райполеводсоюз получил от Моссельполеводсоюза следующую телеграмму:

«Молнируйте ход мировой реконструкции».

При некотором нажиме на здравый смысл «мировая реконструкция» превращается в «яровую контрактацию».

Мы говорим — на здравый смысл, а не на районный отдел связи.

И это понятно почему...

СРОКИ

До разного люди додумываются. А вот Рыбинский райком партии всех передумал. В газете «На колхозной стройке» № 79 от 17 марта Рыбинский райком напечатал свое постановление, в котором приказал ячейке ВКП(б) организовать колхозы в восьмидневный срок в селах Заозерном и Рыбном.

Лучше бы Рыбинский райком подумал, к какому сроку ликвидировать у себя загибы!

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 3, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануальский, Л. Митницкий, В. Флов-Зав. редакцией: И. Абрамский. Ответственный редактор М. Мануальский. Уполномоченный Главлита № В-300. Тип. „Рабочей газеты“. Москва, Суцевский вал, 49. Зак. № 768. Тираж 500.000 экз.

27468 V

АРХИВ
9 ИЮЛ 1931
Г. Ц. К. П.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРАКТОРАМ

— Пойдешь ты или нет?! Я тебя научу, как ломаться!..

22